

Ученики против учителя: судьба «школы» М. Н. Покровского

Кочешков Геннадий Николаевич

доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
Россия, г. Ярославль. ORCID: 0000-0003-2630-6668. E-mail: kocheshg@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена крайне актуальной проблеме взаимоотношений учителя и ученика с точки зрения научной этики и морали. На примере жизни и судьбы академика М. Н. Покровского в статье подробно анализируются причины взлета и падения ученого, роль его учеников в организованной властями политической кампании по «разоблачению» теоретических и методологических положений историка. Большое внимание уделяется анализу статей молодых исследователей, бывших учеников Покровского, опубликованных в двухтомнике, вышедшем в 1939–1940 гг. Охарактеризованы причины публикаций авторов, обстоятельно исследована содержательная сторона отдельных публикаций, в которых политическая составляющая взяла верх над научной объективностью. В статье приведены фрагменты языковой стилистики, использованной бывшими учениками академика при анализе его трудов по истории России. Раскрыт механизм критической переоценки взглядов М. Н. Покровского, его теоретических воззрений на древнюю и новейшую историю России. Кампания по дискредитации академика Покровского имела вполне определенную цель: утвердить единомыслие в науке, не допустить отступлений от марксистско-ленинской методологии, классовых подходов в оценке исторических событий и явлений прошлого. Важное место в воспитании нового молодого поколения должны были занять учебники по истории для школьников разных возрастов. В статье раскрывается механизм подготовки новых учебных пособий, где главную роль играла утвердившаяся в СССР партийная идеология. Методологической основой публикации явились принципы историзма, объективности, научности. Не менее важен был и сравнительно-исторический метод, позволивший дать объективную оценку процессам, происходившим в историческом сообществе во второй половине 30-х гг. XX в.

Ключевые слова: «школа» М. Н. Покровского, «торговый капитал», научная этика, мораль, историческое сообщество.

Жизнь и творчество М. Н. Покровского, одного из основателей марксистской исторической школы в советской России, достаточно подробно изучены представителями отечественной историографии [2; 5; 8–10; 21].

Значительно меньше написано о так называемой «школе» М. Н. Покровского, о взаимоотношениях учителя со своими учениками, многие из которых в скором времени не просто откажутся следовать методологическим воззрениям академика, но и подвергнут жесткой критике, казалось бы, незыблемые, базисные, концептуальные основы марксистской исторической науки, разработанные и введенные в школьную и вузовскую практику М. Н. Покровским [1; 7; 20].

Цель данной статьи – исследовать истоки, природу и содержание критических замечаний бывших учеников по отношению к своему учителю – академику М. Н. Покровскому. Удивительно, но факт: в свое время М. Н. Покровский подверг жесткой критике теоретические взгляды своих учителей: П. Г. Виноградова, В. О. Ключевского – в угоду классовому подходу, сформировавшемуся в советской исторической науке. В частности, анализируя «Курс русской истории» (ч. 1) Ключевского, Покровский обвиняет автора в отсутствии логики изложения, эклектизме, противоречивости суждений: «Проф. Ключевский в разные периоды своей жизни был и позитивистом, и гегельянцем, индивидуалистом и сторонником “органического” понимания общества» [16, с. 50]. Выступая на Всесоюзной конференции историков-марксистов (декабрь 1928 – январь 1929 г.), Покровский все достижения прежней академической науки сравнил с «научным кладбищем», на котором покоятся труды известных авторов. «Что нового дала “школа Виноградова”?» – восклицает Покровский [18, с. 334]. Такую же судьбу пригото-

вил себе и сам М. Н. Покровский: его ученики, покорно следуя указаниям партийных функционеров, организовали целую серию политических кампаний по дискредитации своего учителя. «Услужливость» была оценена по достоинству: многие выходцы из «школы» М. Н. Покровского были в скором времени обласканы властью и получили награды, звания, должности за свое аморальное, безнравственное поведение. Именно во второй половине 1930-х гг. шел процесс активного превращения исторической науки в придаток партийного аппарата, безропотно выполняющий социальный заказ большевистской власти. Далеко не последнюю роль в этой хорошо продуманной политической акции огосударствления исторической науки сыграли такие известные ученики М. Н. Покровского, как М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, А. Л. Сидоров и др.

Термин «школа Покровского» впервые был введен в употребление в 1936 г.: 27 января в газете «Правда» было опубликовано официальное сообщение «В Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б)», в котором были подвергнуты резкой критике «ошибочные исторические взгляды, свойственные так называемой “исторической школе Покровского”» [1, с. 36]. Под огонь критики, а впоследствии и репрессий попали не только ученики и последователи Покровского, но и «старая» большевистская гвардия. Политическая кампания, развернувшаяся во второй половине 1930-х гг., была использована для расправы с неугодными и опасными для сталинского режима учеными и политическими деятелями. Среди них были известные в научных кругах историки: первый директор «Ленинки» профессор В. И. Невский; профессора Н. Н. Ванаг, П. П. Парадизов; член-корреспондент Академии наук Белорусской ССР, первый декан исторического факультета Московского университета Г. С. Фридлянд; директор Московского института истории, философии и литературы А. Г. Пригожин; историки В. М. Далин, Л. Г. Райский и многие другие.

При изучении биографии М. Н. Покровского, знакомстве с его трудами и работами молодых исследователей, которых причисляют к «школе» академика-марксиста, вызывает сомнение сам термин «научная школа» М. Н. Покровского. Впервые об этом было сказано Н. В. Иллерицкой, утверждавшей, что «ни о какой преемственности, являющейся одним из признаков научной школы, и речи быть не могло» [7, с. 165]. С оценкой Н. В. Иллерицкой вполне можно согласиться. Во-первых, советский академик (кстати, обучаясь в дореволюционные годы в Московском университете, «подающий надежды» выпускник историко-филологического факультета так и не сумел написать и защитить магистерскую диссертацию) не создал крупных научных трудов. Четырехтомник «Русская история с древнейших времен», вышедший в 1910–1912 гг. из-под пера Покровского, привлек внимание общественности своей оригинальной трактовкой анализа событий русской истории. Но, как отмечал П. Н. Милюков, Покровский в своем труде использовал конъюнктурный прием: чтобы вызвать интерес к своему исследованию, Покровский использовал новую терминологию при описании социальной структуры общества: правящий класс на протяжении всей истории возникновения и дальнейшего развития государства он называет «феодалами», а торговую и промышленную социальные группы – «буржуазией» [12, с. 116]. Именно в этой работе Покровский впервые вводит в оборот термин «торговый капитализм» – главное изобретение будущего академика.

Во-вторых, история для Покровского являлась лишь средством для удовлетворения своих карьерных амбиций: не достигнув сколь-нибудь заметных успехов на научной ниве, Покровский вскоре стал быстро и стремительно строить политическую и чиновничью карьеру. Отвергая все предшествующие достижения дореволюционной исторической науки, используя при этом вульгаризаторские приемы, недостойные истинного ученого, Покровский заслужил признание новой власти. Но в скором времени советский академик сам стал мишенью критики со стороны государственных мужей. Его критика историков «государственной школы», доказывающих основополагающую роль государства, вызывала недовольство партийной элиты. Концепция «государственников», основные принципы которой были разработаны Б. Н. Чичериным, была близка и понятна сталинскому окружению: «Государство есть высшая форма общегития... В нем определенная народность... собирается в единое тело, получает единое отечество, становится народом. В нем верховная власть служит представительницею высшей воли общественной... Эта общественная воля подчиняет себе воли частные и устанавливает таким образом твердый порядок в обществе... Человек перестает быть вольною птицей, которая несется туда и сюда...» [22, с. 369–370].

В-третьих, в последние годы своей жизни Покровский публично признавал ошибочность некоторых своих теоретических положений. Так, в статье «Роль исторической науки в условиях социалистического строительства», опубликованной в 1930 г., автор вынужден со-

гласиться с тем, что на фоне грандиозных изменений, произошедших в СССР, «начинается пересмотр исторических взглядов и понятий. Даже то, что мы сами выработали в борьбе с буржуазным пониманием истории на предшествующем этапе нашего развития, теперь может оказаться уже устарелым» [19, с. 386–387].

В середине 1920-х гг. происходят серьезные изменения в системе исторического образования. Партийные руководители прекрасно понимали важность и значимость истории и как науки, и как идеологического инструмента в политическом воспитании масс. История должна была выполнять социальные заказы партии, служить проводником в светлое будущее страны, показывать теневые стороны прошлого с позиции классового подхода, марксистско-ленинской методологии. Для подготовки научных кадров, специалистов по истории с 1 сентября 1934 г. были восстановлены исторические факультеты Московского и Ленинградского университетов. Большое внимание уделялось истории большевизма. С этой целью организовывались семинары для подготовки будущих пропагандистов, лектории, кружки.

Одновременно шла подготовка новых учебников по истории для школьников. 15 мая 1934 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором отмечалось неудовлетворительное состояние изучения истории в общеобразовательных учреждениях: «Учебники и само преподавание носят отвлеченный, схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами» [6]. Содержались ли в этом документе косвенно критические замечания в адрес Покровского? Думается, что да. В своих ранних работах историк пытался предложить свою собственную, отличную от марксизма, классификацию стадий исторического развития, особо выделяя как самостоятельные этапы торговый и промышленный капитализм [10]. Кроме того, известно, что Покровский имел собственный взгляд на роль истории в школе, акцентируя внимание на классовом подходе при изучении исторических событий: «Та история, которая преподавалась в средней школе в старое время... отличалась тем, что в ней не было никакой истории... прежняя история в качестве героев имела отдельные лица. Наша история – должна быть историей рабочих и крестьян» [15, с. 4, 10–11].

Началась работа над созданием учебно-методических комплексов по истории, однако проекты учебников, подготовленные коллективом историков под руководством Н. Н. Ванаги, И. И. Минца и А. И. Лозинского, были подвергнуты критике со стороны партийных руководителей. При этом особое раздражение у них вызвал конспект учебника по истории СССР для средней школы, представленный авторским коллективом Н. Н. Ванаги. В замечаниях Сталина, Жданова и Кирова отмечалось, что данная группа историков не поняла и не выполнила задачу: «Конспект изобилует большим количеством ненаучных, неграмотных, с точки зрения марксизма, определений... В учебниках должно быть взвешено каждое слово, каждое выражение, каждое определение, должна быть продумана до конца каждая мысль, так как эта мысль будет воспринята десятками миллионов как последнее слово науки» [3, с. 10].

По указанию Сталина в стране был объявлен конкурс на лучший учебник по истории. 26 января 1936 г. Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) издают постановление «Об учебниках истории». В нем отмечалось, что среди «некоторой части наших историков, особенно историков СССР, укрепились антимарксистские, антиленинские, по сути дела, ликвидаторские, антинаучные взгляды на историческую науку... Эти вредные тенденции и попытки ликвидации истории как науки связаны в первую очередь с распространением среди некоторых историков ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой “исторической школе Покровского”» [3, с. 12].

Для изучения и анализа представленных на конкурс учебников была создана комиссия под руководством А. А. Жданова. На основании итогов лучшим был признан учебник А. В. Шестакова. По мнению комиссии, в учебнике был соблюден историко-хронологический принцип при изложении событий, в нем присутствовала конкретика, история народов СССР не отрывается от истории общеевропейской. При этом в учебнике отсутствует всякое упоминание об исторической схеме М. Н. Покровского. Термины «торговый капитал», «промышленный капитал», введенные в обиход советским академиком, исчезли из новых учебников.

Постановление от 26 января 1936 г. положило начало жесткой кампании по разоблачению антинаучных взглядов Покровского. Бывшие ученики академика разом бросились обви-

нять своего учителя в антимарксизме, отходе от фундаментальных основ марксистско-ленинской методологии, заодно «отмывая» свои прежние грехи перед партийным руководством. В течение 1939–1940 гг. началась публикация статей, разоблачающих ошибки Покровского. Желающих засвидетельствовать свою преданность партии и лично Сталину было столь велико, что редакторскому коллективу пришлось издавать солидный двухтомник статей ученых-гуманитариев. Первый сборник был издан в 1939 г. и назывался «Против исторической концепции М. Н. Покровского». Второй сборник вышел в 1940 г. под общим названием «Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского». По своей научной ценности статьи сильно отличались друг от друга: были и откровенно слабые с точки зрения науки публикации, авторы которых ставили перед собой чисто утилитарные задачи, но были и серьезные исследования, в которых содержалась вполне обоснованная критика взглядов М. Н. Покровского по отдельным вопросам русской и советской истории. Интересна сама структура двухтомника: в первом томе помещены статьи ученых – и молодых и довольно маститых, в которых авторы постарались выдержать более-менее спокойный тон критики (за исключением некоторых публикаций). Во втором томе помещены статьи явно апологетического характера: авторы не стесняются в грубых выражениях, нередко выходящих за рамки морали и научной этики. Складывается впечатление, что статьи написаны не учеными-гуманитариями, а идеологическими работниками, поставившими цель разоблачить опасные «троцкистские» взгляды М. Н. Покровского. Среди авторов первого сборника были и бывшие ученики Покровского: М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, А. Л. Сидоров, и представители старой, «классической» университетской школы: С. В. Бахрушин, Б. Д. Греков, В. И. Пичета и др.

Открывает сборник статья А. М. Панкратовой «Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского». В статье нет ни одного слова, ни одной фразы в защиту своего учителя. Вульгарный тон публикации, агрессия, грубые, жесткие выражения отмечают публикацию Панкратовой. Автор не пытается скрыть свою главную цель – отречься от своего учителя, заслужить доверие властей, вернуть доброе имя партийца (известно, что Панкратова в начале 1930-х гг. подвергалась гонениям из-за обвинений в «правом уклоне» и только заступничество М. Н. Покровского спасло ее от ареста). На протяжении всей статьи употребляется термин «так называемая школа» Покровского, к которой Панкратова, как выясняется, не имела никакого отношения. Особое внимание автор уделяет «разоблачению» концепции русского исторического процесса, разработанного академиком Покровским. Известно, что ученый связывал все изменения в русском обществе с активностью «торгового капитала» в сфере производственных отношений. Панкратова обвиняет Покровского в компиляциях, заимствовании данного термина у П. Струве и А. Богданова, доведя до абсурда значимость экономического фактора в развитии общественных отношений: «торговый капитал» у Покровского – «все-ильный дирижер русского исторического процесса» [14, с. 64].

В сборнике были опубликованы две статьи М. В. Нечкиной. В очерке «“Восстание Разина и Пугачева” в концепции М. Н. Покровского» исследователь предложила собственную версию истории крестьянско-казацких освободительных движений XVII–XVIII вв. В отличие от Панкратовой, Нечкина в критике Покровского придерживается приемов сдержанной, научной полемики, не допуская грубостей и вольностей. Научная этика, профессионализм, талант полемиста – все это было свойственно молодой, подающей большие надежды ученице Покровского. Признавая заслуги учителя в изучении причин восстаний, движущих сил, оценке роли отдельных социальных групп, тактике восставших, Нечкина в то же время высказывает категорическое несогласие с концептуальным выводом Покровского о том, что основной причиной крестьянских восстаний было развитие торгового капитала, затронувшего в том числе и сельские местности [13, с. 252]. Ошибочным представляется Нечкиной и стремление Покровского обнаружить в народных восстаниях некую политическую окраску. В частности, характеризуя пугачевский бунт, Покровский видел в нем начала буржуазной революции в России, что противоречило сути народных движений в XVIII столетии. «Стихийное крестьянское восстание не выдвигало и не могло выдвинуть политические лозунги борьбы с самодержавием» [13, с. 261].

Во второй статье Нечкина разбирает взгляды Покровского и его оценки декабристского движения. Академика интересовала эта тема, он опубликовал тринадцать статей по данной проблеме. При этом Покровский постоянно менял свои оценки освободительного движения начала XIX столетия: от полного отрицания революционности декабристов до признания «буржуазности» декабристской идеологии. При анализе декабристского движения Покров-

ский применяет методологические принципы экономического материализма, упрощая содержательную сторону программных заявлений дворян-радикалов. По мнению Покровского, восстание декабристов было вызвано массовым недовольством дворян в связи с высокими ценами на хлеб, что не соответствовало действительности. Как отмечает Нечкина, в 20-е гг. XIX в. цены на хлеб в России не росли, а наоборот, резко падали из-за кризиса, вызванного аграрным перепроизводством.

Еще один ученик, из «бывших», А. Л. Сидоров поместил в сборнике статью под названием «Ошибки М. Н. Покровского в оценке русско-японской войны». Сидоров не оригинален – те же обвинения в антимарксизме, отходе от ленинских методологических принципов при освещении Покровским истоков русско-японской войны. Особое недовольство у исследователя вызывает концепция торгового и промышленного капитала, которую Покровский применял при анализе первопричин русско-японского конфликта.

Вторую часть сборника «Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского» открывает статья академика Ем. Ярославского под весьма символическим названием «Антимарксистские извращения и вульгаризаторство так называемой “школы” Покровского». Статья задает тон последующим публикациям авторов. Примечательно, что Ярославский не только не признает существование научной школы академика Покровского, но и не видит сколь-нибудь значимых заслуг ученого в формировании основ марксистской исторической науки в СССР. Ярославский указывает на серьезные ошибки Покровского в трактовке исторических фактов, искажающих реальную картину. По глубокому убеждению одного из главных идеологов сталинской партийно-государственной системы, Покровский так и не сумел овладеть теорией марксизма-ленинизма, оставшись на позиции экономического материализма. Необходимость разоблачения антинаучных взглядов Покровского Ярославский напрямую связывает с тем, что до недавнего времени учебник «Русская история в самом сжатом очерке» являлся единственным учебно-методическим пособием по русской истории, предлагавшим абсолютно неверную схему исторического процесса в России и нанесящим огромный вред исторической науке. «Под руководством Покровского, – подытоживал Ем. Ярославский, – подвизалась целая группа врагов народа... Фридлянд, Ванга и др.» [23, с. 24].

Но особо отличился в критическом запале еще один ученик Покровского – Е. А. Луцкий. С первых строк своей статьи автор «разоблачает» политическую физиономию академика, с ходу причисляя его к троцкистам: «Вплоть до 1924 г. Покровский стоял на троцкистско-бухаринской позиции отрицания возможности победы социализма в России и отрицал, по существу, социалистический характер Октябрьской революции» [11, с. 458]. Резкой критике Луцкий подвергает тезис Покровского об отсутствии в России экономической базы для построения социализма. В качестве доказательства своего обвинения Луцкий приводит выступление Покровского на Всесоюзной конференции историков-марксистов, в котором было заявлено, что «при чисто экономическом объяснении, при апелляции исключительно к законам экономики, игнорируя все остальное, нельзя было бы предсказать того, что действительно случилось – что мы прорвемся к социализму сквозь всякие законы, наперекор узко экономическим законам» [17, с. 269].

Статья завершается подробным анализом периодизации первых лет советской власти (1917–1923 гг.), предложенной Покровским. По убеждению Луцкого, схема периодизации надуманная, идущая вразрез с объективной реальностью. Вся история страны этих первых лет, по Покровскому, состояла в том, что большевики бросались от одной «иллюзии» к другой: «от пацифистских иллюзий» ударились в «угар милитаризации», «иллюзии» военного коммунизма вызвали «реакцию против военного коммунизма», период первоначального НЭПа связан с новыми «иллюзиями» [11, с. 485].

После выхода в свет двух сборников статей критика в отношении Покровского и его «школы» стала постепенно затихать. К этому времени в исторической науке в СССР окончательно и бесповоротно утвердилась марксистско-ленинская методология. Во всех учебных заведениях школьники и студенты штудировали «Краткий курс истории ВКП(б)», негласным редактором которого был И. Сталин. В советской историографии на долгие годы утвердились догматизм, схематизм, слепое копирование «великих» сталинских теоретических указаний.

В эпоху «оттепели» началась активная кампания по возвращению «забытых» или незаслуженно обвиненных в антимарксизме историков, среди которых значилась и фамилия Покровского. Бывшие ученики вдруг неожиданно прозрели и стали дружно признавать былые заслуги ученого. В начале 1960-х гг. в научном совете по проблеме «История исторической

науки» при Отделении истории АН СССР прошло несколько обсуждений, посвященных изучению наследия М. Н. Покровского. В ходе заседаний было принято решение опубликовать серию статей в память советского академика. Примечательно, что среди авторов фигурировала и фамилия Е. А. Луцкого, однако его статья так и не была опубликована. По утверждению редактора журнала «Истории СССР» В. Д. Мочалова, Луцкий в свое время «хуже всех травил Покровского» [4, с. 226].

Таким образом, проведенный анализ творческого наследия «школы» М. Н. Покровского позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в период становления советской марксистской исторической науки идеологические установки взяли верх над научными принципами. Во-вторых, жизнь и судьба М. Н. Покровского, бывшего в одно время непререкаемым авторитетом в научном сообществе, подтверждают обоснованность его формулы о том, что история – это политика, опрокинутая в прошлое. В-третьих, история «школы» М. Н. Покровского убеждает нас в том, что в науке взаимоотношения учитель – ученик должны строиться на принципах научной этики и морали, взаимоуважения, честности, корректности, признания как достижений исследователей в научной сфере, так и их ошибок.

Список литературы

1. *Артизов А. Н.* Судьба историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х годов) // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 34–48.
2. *Артизов А. Н.* М. Н. Покровский: финал карьеры – успех или поражение? // Отечественная история. 1998. № 1. С. 77–96.
3. *Дроздов П.* На фронте исторической науки. Решение партии и правительства об учебниках по истории и задачи советских историков // Историк-марксист. 1936. № 1(053). С. 9–22.
4. *Груздинская В. С.* «Реабилитация» М. Н. Покровского в сообществе историков: конец 50-х – 60-е гг. XX века // Ученые записки Казанского университета. 2020. Т. 162, кн. 3. С. 220–231.
5. *Дунаевский В. А.* Стоит ли вновь возвращаться к М. Н. Покровскому // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 173–175.
6. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. 16 мая.
7. *Иллерицкая Н. В.* Становление советской историографической традиции: наука, не обретшая лица // Советская историография. М. : Изд-во РГГУ, 1996. С. 162–190.
8. *Кривошеев Ю. В., Дворниченко А. Ю.* Изгнание науки: российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века // Отечественная история. 1994. № 3. С. 143–158.
9. *Кочешков Г. Н.* Методологические воззрения М. Н. Покровского // Ярославский педагогический вестник. 2014а. № 1, т. 1. С. 57–61.
10. *Кочешков Г. Н.* Марксистская концепция русского исторического процесса в трудах М. Н. Покровского // Вестник Костромского государственного университета. 2014б. № 4. С. 75–78.
11. *Луцкий Е. А.* Извращение М. Н. Покровским истории интервенции и гражданской войны в СССР (1918–1920) // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского : сб. ст. Часть вторая. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. С. 457–485.
12. *Милюков П. Н.* Величие и падение Покровского // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 114–126.
13. *Нечкина М.* Крестьянские восстания Разина и Пугачева в концепции М. Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского : сб. ст. Часть первая. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. С. 244–275.
14. *Панкратова А.* Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского // Против исторической концепции М. Н. Покровского : сб. ст. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. С. 5–69.
15. *Покровский М. Н.* История и современность в программах школ II ступени. М. : Новая Москва, 1927. 22 с.
16. *Покровский М. Н.* Курс русской истории проф. В. Ключевского // Историческая наука и борьба классов. Вып. II. М. ; Л. : Госуд. соц.-экон. изд-во, 1933. С. 48–53.
17. *Покровский М. Н.* Ленинизм и русская история // Историческая наука и борьба классов. Вып. II. М. ; Л. : Госуд. соц.-экон. изд-во, 1933. С. 266–283.
18. *Покровский М. Н.* Всесоюзная конференция историков-марксистов // Историческая наука и борьба классов. Вып. II. М. ; Л. : Госуд. соц.-экон. изд-во, 1933. С. 332–341.
19. *Покровский М. Н.* Роль исторической науки в условиях социалистического строительства // Историческая наука и борьба классов. Вып. II. М. ; Л. : Госуд. соц.-экон. изд-во, 1933. С. 383–387.
20. *Соколов В. Ю.* История и политика. К вопросу о содержании и характере дискуссий советских историков 1920-х – начала 1930-х гг. Томск : Изд-во Томского университета, 1990. 204 с.
21. *Чернобаев А. А.* «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. М. : Литература, 1992. 234 с.
22. *Чичерин Б. Н.* Опыт по истории русского права : сб. ст. М. : К. Солдатенков и Н. Щепкина, 1858. 400 с.
23. *Ярославский Ем.* Антимарксистские извращения и вульгаризаторство так называемой «школы» Покровского // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского : сб. ст. Часть вторая. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. С. 5–24.

Students against the teacher: the fate of M. N. Pokrovsky's "school"

Kocheshkov Gennady Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences, head of the Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University
n. a. K. D. Ushinsky. Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0003-2630-6668. E-mail: kocheshg@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the extremely urgent problem of the teacher-student relationship from the point of view of scientific ethics and morality. Using the example of the life and fate of academician M. N. Pokrovsky, the article analyzes in detail the reasons for the rise and fall of the scientist, the role of his students in the political campaign organized by the authorities to "expose" the theoretical and methodological provisions of the historian. Much attention is paid to the analysis of articles by young researchers, former students of Pokrovsky, published in a two-volume book published in 1939–1940. The reasons for the authors' publications are characterized, and the substantive side of individual publications in which the political component prevailed over scientific objectivity is thoroughly investigated. The article contains fragments of linguistic stylistics used by former students of the academician in the analysis of his works on the history of Russia. The mechanism of critical reassessment of M. N. Pokrovsky's views and his theoretical views on the ancient and modern history of Russia is revealed. The campaign to discredit Academician Pokrovsky had a well-defined goal – to establish unanimity in science, to prevent deviations from Marxist-Leninist methodology and class approaches in assessing historical events and phenomena of the past. History textbooks for schoolchildren of different ages were to play an important role in educating the new young generation. The article reveals the mechanism of preparation of new textbooks, where the main role was played by the established party ideology in the USSR. The methodological basis of the publication was the principles of historicism, objectivity, and scientific approach. No less important was the comparative historical method, which made it possible to give an objective assessment of the processes taking place in the historical community in the second half of the 1930s.

Keywords: "school" of M. N. Pokrovsky, "trading capital", scientific ethics, morality, historical community.

References

1. Artizov A. N. *Sud'ba istorikov shkoly' M. N. Pokrovskogo (seredina 1930-h godov)* [The fate of historians of the M. N. Pokrovsky school (mid 1930s)] // *Voprosy' istorii* – Questions of History. 1994. No. 7. Pp. 34–48.
2. Artizov A. N. M. N. Pokrovskij: final kar'ery' – uspeh ili porazhenie? [Mikhail Pokrovsky: is the end of a career a success or a defeat?] // *Otechestvennaya istoriya* – Russian history. 1998. No. 1. Pp. 77–96.
3. Drozdov P. *Na fronte istoricheskoy nauki. Reshenie partii i pravitel'stva ob uchebnikah po istorii i zadachi sovetskikh istorikov* [On the Frontiers of Historical Science: The Party and Government's Decision on History Textbooks and the Tasks of Soviet Historians] // *Istoriik-marksist* – Marxist Historian. 1936. No. 1(053). Pp. 9–22.
4. Gruzdinskaya V. S. "Reabilitaciya" M. N. Pokrovskogo v soobshhestve istorikov: konec 50-x – 60-e gg. XX veka [M. N. Pokrovsky's "Rehabilitation" in the Historical Community: the end of the 50s – 60s of the twentieth century] // *Ucheny'e zapiski Kazanskogo universiteta* – Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research. 2020. Vol. 162, Book. 3. Pp. 220–231.
5. Dunaevskij V. A. *Stoit li vnov' vozvrashhat'sya k M. N. Pokrovskomu* [Is it worth going back to M. N. Pokrovsky] // *Voprosy' istorii* – Questions of History. 1995. No. 2. Pp. 173–175.
6. *Izvestiya CIK SSSR i VCIK* [Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee]. 16 maya 1934 g.
7. Illeritskaya N. V. *Stanovlenie sovetskoy istoriograficheskoy tradicii: nauka, ne obretshaya licza* [The formation of the Soviet historiographical tradition: a science that has not found a face] // *Sovetskaya istoriografiya* – Soviet historiography. M., Publishing House of RGGU, 1996. Pp. 162–190.
8. Krivosheev Yu. V., Dvornichenko A. Yu. *Izgnanie nauki: rossijskaya istoriografiya v 20-h – nachale 30-h godov XX veka* [The Exile of Science: Russian Historiography in the 20s and early 30s of the XX century] // *Otechestvennaya istoriya* – Russian history. 1994. No. 3. Pp. 143–158.
9. Kocheshkov G. N. *Metodologicheskie vozzreniya M. N. Pokrovskogo* [Methodological views of M. N. Pokrovsky] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* – Yaroslavl pedagogical bulletin. 2014a. No. 1, Vol. 1. Pp. 57–61.
10. Kocheshkov G. N. *Marksistskaya koncepciya russkogo istoricheskogo processa v trudah M. N. Pokrovskogo* [Marxist conception of the Russian historical process in the works by Mikhail Pokrovsky] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* – Vestnik of Kostroma State University. 2014b. No. 4. Pp. 75–78.
11. Luczkij E. A. *Izvrashhenie M. N. Pokrovskim istorii intervencii i grazhdanskoj vojny' v SSSR (1918–1920)* [M. N. Pokrovsky's perversion of the history of intervention and civil War in the USSR (1918–1920)] // *Protiv anti-marksistskoj koncepcii M. N. Pokrovskogo. Sbornik statej. Chast' vtoraya* – Against the anti-Marxist concept of M. N. Pokrovsky. Collection of articles. P. 2. M., L. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1940. Pp. 457–485.
12. Milyukov P. N. *Velichie i padenie Pokrovskogo* [The Greatness and Fall of Pokrovsky] // *Voprosy' istorii* – Questions of History. 1993. No. 4. Pp. 114–126.
13. Nechkina M. *Krest'yanskie vosstaniya Razina i Pugacheva v koncepcii M. N. Pokrovskogo* [Peasant uprisings of Razin and Pugachev in the concept of M. N. Pokrovsky] // *Protiv antimarksistskoj koncepcii M. N. Pokrovskogo*

rovskogo. *Sbornik statej. Chast' pervaya* – Against the anti-Marxist concept of M.N. Pokrovsky. Collection of articles. P. 1. M., L. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939. Pp. 244–275.

14. Pankratova A. *Razvitie istoricheskikh vzglyadov M. N. Pokrovskogo* [The development of M. N. Pokrovsky's historical views] // *Protiv istoricheskoy koncepcii M. N. Pokrovskogo: sbornik statej* – Against the historical concept of M. N. Pokrovsky: a collection of articles. M., L., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939. Pp. 5–69.

15. Pokrovskij M. N. *Istoriya i sovremennost' v programmah shkol II stupeni* [History and modernity in secondary school curricula]. M., New Moscow, 1927. 22 p.

16. Pokrovskij M. N. *Kurs russoj istorii prof. V. Klyuchevskogo* [The course of Russian history by Professor V. Klyuchevsky] // *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov. Vy'pusk II* – Historical science and the class struggle. Is. II. M., L., Gosudarstvo. sots.-ekon. publishing house, 1933. Pp. 48–53.

17. Pokrovskij M. N. *Leninizm i russkaya istoriya* [Leninism and Russian History] // *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov. Vy'pusk II* – Historical Science and the Class Struggle. Is. II. M., L., Gosudarstvo. sots.-ekon. publishing house, 1933. Pp. 266–283.

18. Pokrovskij M. N. *Vsesoyuznaya konferenciya istorikov-marksistov* [All-Union Conference of Marxist Historians] // *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov. Vy'pusk II* – Historical science and the class struggle. Is. II. M., L., Gosudarstvo. sots.-ekon. publishing house, 1933. Pp. 332–341.

19. Pokrovskij M. N. *Rol' istoricheskoy nauki v usloviyax socialisticheskogo stroitel'stva* [The role of historical science in the conditions of socialist construction] // *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov. Vy'pusk II* – Historical science and the class struggle. Is. II. M., L., Gosudarstvo. sots.-ekon. publishing house, 1933. Pp. 383–387.

20. Sokolov V. Yu. *Istoriya i politika. K voprosu o sodержanii i xarakterе diskussij sovetskih istorikov 1920-x – nachala 1930-x gg.* [History and politics. On the issue of the content and nature of the discussions of Soviet historians of the 1920s and early 1930s]. Tomsk, Tomsk University Publishing House, 1990. 204 p.

21. Chernobaev A. A. *"Professor s pikoj", ili tri zhizni istorika M. N. Pokrovskogo* ["Professor with a Pike", or three lives of the historian M. N. Pokrovsky]. M., Literature, 1992. 234 p.

22. Chicherin B. N. *Opy't po istorii russkogo prava; Sb. st.* [Experience in the history of Russian law: Collection of articles]. M., K. Soldatenkov and N. Shchepkina, 1858. 400 p.

23. Yaroslavskij Em. *Antimarksistskie izvrashheniya i vul'garizatorstvo tak nazy'vaemoj "shkoly" Pokrovskogo* [Anti-Marxist distortions and vulgarization of the so-called "school" of Pokrovsky] // *Protiv antimarksistskoj koncepcii M. N. Pokrovskogo. Sbornik statej. Chast' vtoraya* – Against the anti-Marxist concept of M. N. Pokrovsky. Collection of articles. P. 2. M., L., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1940. Pp. 5–24.

Поступила в редакцию: 06.03.2026

Принята к публикации: 08.04.2026